

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ДНИ ПОСТА

10 тем для изучения и обсуждения за столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Тиша бе-Ав: преодоление себя»: почему Тора порой будто больше не говорит с нами, чего недостаёт вере Иова и почему Машиах рождается в день траура. Восстановление, говорит Рав, не придёт извне: оно начинается с того, что каждый преодолевает в себе.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом в дни поста

- 01** **Тора не постарела**
-
- 02** **«Аль» или «ле»: мицва, идущая от себя**
-
- 03** **Человек из неведомой страны**
-
- 04** **Бояться Б-га, не любя Его**
-
- 05** **Он приносил жертвы вместо того, чтобы говорить с ними**
-
- 06** **Вера-занавес?**
-
- 07** **Проклясть, принять или воззвать?**
-
- 08** **Презрение — настоящий грех Иова**
-
- 09** **Галаха, которая больше не дышит**
-
- 10** **Машиах родился 9 ава**
-

Тора не постарела

ВВЕДЕНИЕ

В день Тиша бе-Ав запрещено изучать Тору: её радость нам недоступна в трауре по всему, что мы потеряли, и по всему, что ещё не осуществили. Рав видит в этой остановке приглашение.

ВОПРОС

Если Тора больше с нами не говорит, значит, это она постарела?

ОТВЕТ

Рав: *«Дело не в том, что Тора утратила актуальность, а в том, что мы утратили актуальность по отношению к посланию Торы».*

Может быть прочтение Торы, устаревшее для нашего возраста, для нашего уровня культуры, по мере того как мы продвигаемся. Нужна остановка, чтобы вернуться к нему и сделать его актуальным, обновляя самих себя.

Ибо есть два способа читать. Можно подвергнуть Тору и её мицвот анализу, как мы подчиняем своему уму науку о вещах, чтобы ею овладеть. Из этого, конечно, извлекут уроки, но это всегда будет учение, лишённое своего внутреннего измерения.

Всякое чтение Торы должно проходить через дух и через наш внутренний трепет. Без этой сопричастности человека тексту, который он изучает, мицве, которую он исполняет, её выполняют как долг, навязанный извне.

ВЫВОД РАВА

Всякое чтение Торы должно совершаться через дух и через наш внутренний трепет.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть ли текст, молитва, обычай, которые «больше с нами не говорят»? Вместо того чтобы объявить их устаревшими, спросим себя, что в нас перестало их слышать. Пусть каждый выберет отрывок, чтобы перечитать его на этой неделе свежим взглядом.

«Аль» или «ле»: мицва, идущая от себя

ВВЕДЕНИЕ

Наши благословения не все имеют одинаковую форму. Говорят «аль а-мила» — «о» обрезании; но отец, обрезавший сына, говорит «ламуль эт а-бен» — обрезать сына. Один предлог меняет всё.

ВОПРОС

Что эта маленькая грамматическая разница говорит о нашем способе исполнять мицвот — и о разрушении Храма?

ОТВЕТ

«...повелевший нам зажечь свечу Хануки», леадлик нер Ханука.

Когда я обрезаю своего ребёнка, это не обряд, навязанный мне извне: это инициатива, исполнение мицвы мною самим. Так же не говорят «аль нер Ханука», а говорят «леадлик», зажечь: это мой собственный свет продолжается через свет Хануки.

Нужно, чтобы исполнение мицвот подчинялось этому внутреннему дыханию. Без него нет ни любви, ни сопричастности; мицва не становится выражением моей природы, моей эмуны.

В этом, говорит Рав, суть разрушения Храма. Когда святилище становится местом, внешним для нас, куда ходят, чтобы исполнить повеление, извлекают из него лишь ничтожную пользу. Подлинное восстановление сил — когда я чувствую эту потребность изнутри и жду её: тогда встречаются два света, один внешний, другой внутренний.

ВЫВОД РАВА

Это продолжение меня: мой собственный свет продолжается через свет Хануки.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть то, что мы делаем «по поводу», и то, что действительно делаем сами. Какую мицву нашего дома мы могли бы перевести из обязанности в инициативу? Кто хочет за неё взяться?

Человек из неведомой страны

ВВЕДЕНИЕ

«Был человек в земле Уц». Где Уц? Близ Дамаска, на Аравийском полуострове... никто не знает. Иов не еврей, а его друзья приходят из трёх разных краёв.

ВОПРОС

Почему Писание берёт за образец человека из народов мира, из страны, которую невозможно указать на карте?

ОТВЕТ

«Был человек в земле Уц, имя его — Иов» (Иов 1:1).

Иов не обязательно еврей: это человек из народов мира, но верующий. Где он жил? Мы не знаем. Этот человек не порождение какого-либо места: он прототип человека, на каком бы континенте ни было. Такова всеобщность библейской мысли.

Мы не все вписываемся в одну форму, говорит Рав: есть разные чувствительности, разные личности, разные подходы к постижению Б-жественного. Три его друга, пришедшие из разных краёв, тоже считают, что имели видения Б-жественного: откровение Б-га не принадлежит ни одному народу, ни одной части человечества.

Но этот поиск, предупреждает Рав, никогда не обходится без подводных камней, без испытаний, без страданий. Праведник не знает покоя: то, что должно было бы стать для него временем отдыха, — лишь новое начало навстречу другому вызову.

ВЫВОД РАВА

Этот человек — не порождение места, он прототип человека.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто учимся у людей, совсем непохожих на нас. Кто вне нашей среды однажды научил нас чему-то о вере, доброте или мужестве? Расскажем об этом за столом.

Бояться Б-га, не любя Его

ВВЕДЕНИЕ

Книга открывается портретом: «непорочен и праведен, богобоязнен и удалялся от зла». Это читают как похвалу. Рав же видит в этом предел.

ВОПРОС

Чего недостаёт вере, которая знает лишь страх?

ОТВЕТ

«И был этот человек непорочен и праведен, и богобоязнен, и удалялся от зла» (Иов 1:1).

Если Писание переводит там как «непорочный», Рав охотно сказал бы: простодушный. Иов несёт примитивную веру, стремление к праведности, которое можно уважать, страх Б-жий, не подкреплённый любовью к Б-гу. Когда страх один, это значит, что я всегда боюсь, как бы небо не упало мне на голову, и мне выгодно ходить прямо, если я не хочу неприятностей. Тогда я служу, как раб служит господину, а не как сын служит отцу.

Был ли он мудр? Текст этого не говорит. И нигде не сказано, что Иов совершал хорошие дела по отношению к ближнему, к своему обществу: нам описывают человека в мире с самим собой, осыпанного благами со всех сторон.

Поэтому, когда Б-г наконец открывается, Он по сути говорит ему: ты служил Мне, но не стремился Меня познать. А служение Б-гу без того, чтобы делиться этим познанием с окружающими, не открывает доступа к Его подлинным замыслам.

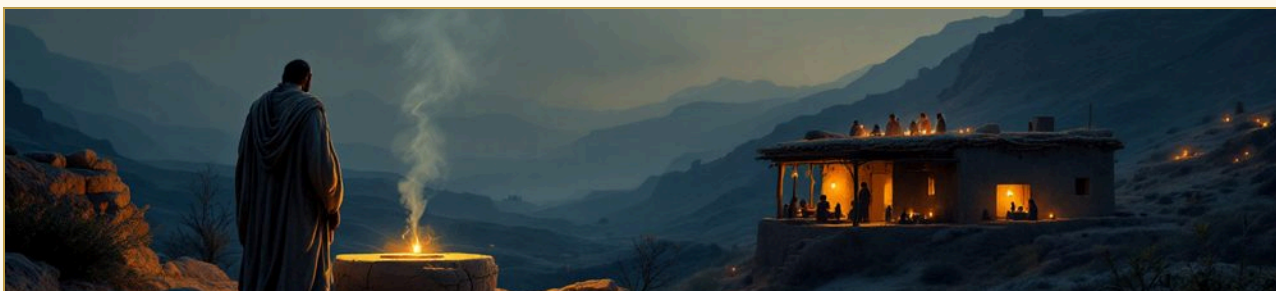
ВЫВОД РАВА

Я служу Ему, как раб служил бы своему господину, но не как сын служил бы своему отцу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто подчиняемся из страха перед последствиями — и в вере, и в семье. Что я делаю дома только для того, чтобы избежать упрёка? И что осталось бы от моих поступков, если бы их больше никто не считал?

Он приносил жертвы вместо того, чтобы говорить с ними

ВВЕДЕНИЕ

У Иова семь сыновей и три дочери. Они по очереди устраивают пиры, каждый у себя. Их отец же приносит за них жертвы — быть может, они согрешили, быть может, отреклись от Б-га в сердце своём.

ВОПРОС

Иов молится за своих детей, ни разу с ними не заговорив. Не здесь ли первое несчастье книги — ещё до всякого испытания?

ОТВЕТ

«Может быть, согрешили сыновья мои и хулили Б-га в сердце своём» (Иов 1:5).

Прежде всякого испытания есть разрыв между родителями и детьми, трещина в семье. Мы всегда стремимся всё дать своим детям; вопрос в том, обеспечивает ли то, что мы в них вложили, преемственность за пределами материальной поддержки. Иов дал всё, но его дети не проявили его качеств, а он сумел лишь приносить за них жертвы. Следовало бы спуститься на их уровень, а не стремиться поднять их до своего: дать им профессию — это средство заработать на жизнь, но это ещё не значит сделать из них бен адам.

Когда не хватает диалога с собственными детьми, дело не в том, что им чуждо наше учение: дело в том, что они не верят в нас и мы не нашли языка, который бы их завоевал. Часто у истоков этого — патриархальный дух, уверенность, которую хотят навязать.

Поэтому в конце книги Иов даёт своим детям новые имена. Это не другие дети: он обретает их вновь, обретает диалог с ними. Они были пленниками закрытой идеологии, не искавшей общего языка.

ВЫВОД РАВА

Первое «за пределами себя» — это прежде всего ребёнок.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Платить за детей легче, чем говорить с ними. Что я дал в этом году своим детям или своим родителям такого, что стоило лишь денег или беспокойства? И какую фразу, давно не сказанную, нужно наконец произнести?

Вера-занавес?

ВВЕДЕНИЕ

Б-г позволяет Сатану испытать Иова. Его имущество исчезает, затем его детей убивают разбойники. Иов разрывает одежду и говорит: Г-сподь дал, Г-сподь и взял. Он не плачет.

ВОПРОС

Что призвано проверить испытание — и что думать о вере, которая не проливает ни слезинки?

ОТВЕТ

«Г-сподь дал, Г-сподь и взял; да будет имя Г-сподне благословенно» (Иов 1:21).

Сатан представляет здесь строгую справедливость, самую суровость. Вопрос, который он ставит, грозен: не есть ли всё это религиозное движение лишь субъективное благополучие, занавес, за которым человек пытается спрятаться, способ унять свои тревоги и, быть может, переложить собственную ответственность на того, кто больше тебя? Служить Б-гу — значит ли искать собственного спасения, говоря себе: я живу в близости к Б-жественному, мне больше нечего бояться?

Иов не поддается. Но удивительно, говорит Рав, что он не оплакивает своих детей. Текст утверждает, что он не согрешил устами; наши мудрецы добавляют: в глубине души он терзался.

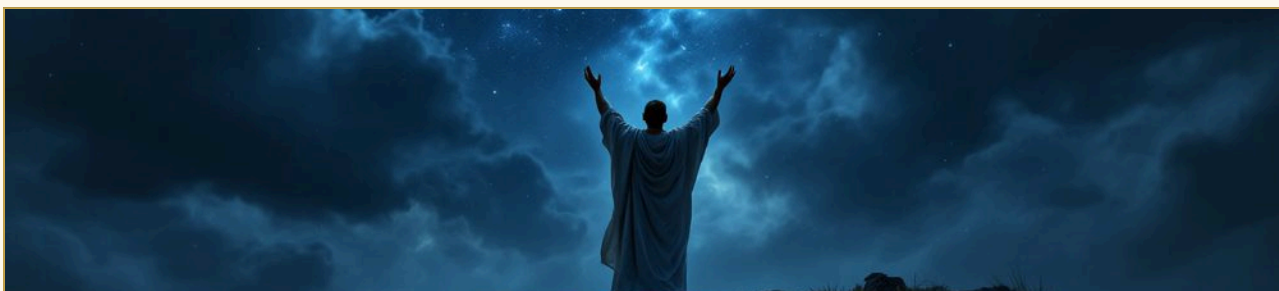
ВЫВОД РАВА

Разорвать одежду не значит разорвать своё сердце или иметь разорванное сердце.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Порой легче произнести правильную формулу, чем выразить то, что чувствуешь. Есть ли у нас право плакать, сказать, что нам больно? И приближают ли нас наши религиозные жесты к тому, что мы переживаем, — или ограждают нас от этого?

Проклясть, принять или воззвать?

ВВЕДЕНИЕ

Покрытый язвами, Иов слышит свою жену: доколе ты будешь держаться своих убеждений? Прокляни Б-га и умри. Он отвечает: неужели доброе мы будем принимать от Б-га, а злого не будем? Ответ благочестивый — на вид.

ВОПРОС

Является ли Б-г источником зла так же, как добра? И имеет ли испытуемый человек право воззвать?

ОТВЕТ

«Неужели доброе мы будем принимать от Б-га, а злого не будем принимать?» (Иов 2:10).

Для Иова Б-г — одновременно источник добра и источник зла. Это уже, говорит Рав, остаток язычества: от Всевышнего не может исходить зло, иначе Всевышний был бы злом, а это невозможно. Он — источник доброты. Зло куётся человеком, в том, как он воспринимает добро и манипулирует им: оно — дело рук человека.

Есть ли тогда право восставать перед болезнью или несчастьем? Рав отвечает выражением мудрецов: хуцпа клапей шмая, дерзость по отношению к Небу, может быть полезной. Б-г любит, когда вызывают к Его ответственности; так обращался к Нему Авраам: «Судья всей земли не сотворит ли правосудия?» (Берешит 18:25).

Но для этого нужно подняться на соответствующий уровень.

ВЫВОД РАВА

Главное — не задать вопрос и исчезнуть. Дождитесь ответа.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывает, что мы задаём вопрос и уходим — в ссоре, в молитве, в трудном разговоре. Какой вопрос мы бросили, не дождавшись ответа? Осмеливаемся ли мы в семье высказать свой гнев, оставаясь, чтобы услышать другого?

Презрение — настоящий грех Иова

ВВЕДЕНИЕ

Друзья Иова отстаивают одну и ту же мысль: искать причину испытания в человеке, никогда не сажая Б-га на скамью подсудимых. Иов же считает себя безгрешным: это Б-г от него отвернулся.

ВОПРОС

В чём настоящий грех Иова и что заставляет его измениться?

ОТВЕТ

Рав: «Он считал себя поистине позвоночником человечества».

Нет праведника, который никогда не грешит, говорят друзья; в каждом человеке какая-то сторона была упущена, и равновесие нарушилось. Иов этого не видит.

Его настоящий грех, говорит Рав, — презрение ко всему своему окружению. Он считал себя позвоночником человечества, его спасителем, эталоном, образцом и не находил других достойными своего внимания. Друзья берутся показать ему, что в управлении Б-гом Своей вселенной нет ошибки: есть прежде всего человек — человек в его отношении к другому.

Понадобится около тридцати глав, чтобы Иов исправил свой взгляд. Лишь тогда Б-г открывается ему и вступает в диалог. В самом имени Иова, добавляет Рав, есть оев, враг: ненависть к себе, презрение к себе, которое ищет утешения на стороне.

ВЫВОД РАВА

Нужно, напротив, расти — расти через учёбу, через мудрость.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Можно быть очень благочестивым и смотреть на других свысока. Кого в нашем окружении мы сочли «недостойным нашего внимания»? Пусть каждый скажет, чему он недавно научился у того, кого не принимал всерьёз.

Галаха, которая больше не дышит

ВВЕДЕНИЕ

Рав связывает Иова с Тиша бе-Ав: мы вновь обрели нашу землю, но ещё не язык общения. Разрывы диалога проходят через общество, поколения и сам религиозный мир.

ВОПРОС

Почему соблюдение без знания не выдерживает испытаний — и лучше ли учёба без соблюдения?

ОТВЕТ

Рав: *«Мудрость — это подлинный страх перед Всевышним».*

Порой мы уходим в соблюдение иссохшей галахи, которая не дышит ни радостью жизни, ни желанием передавать, ни вкусом к общине. Такая не выдерживает ни непогоды, ни катастроф, ни конфликтов и подвергает нас огромным потерям сути.

Отчёт в служении Б-гу даётся в служении другому: подходить к нему с наибольшим умом и мудростью. Нужно объяснять, а не навязывать обряды; нужно прежде всего знание, и нужно, чтобы обряды были естественным выражением нас самих, а не долгом, навязанным извне. Любовь и страх должны идти рука об руку.

Один слушатель спрашивает: а учёба без соблюдения? Тот же изъясн, отвечает Рав. Это платоническая любовь, которая ни к чему не ведёт, внутренний разлад от невозможности дать ей реальное выражение.

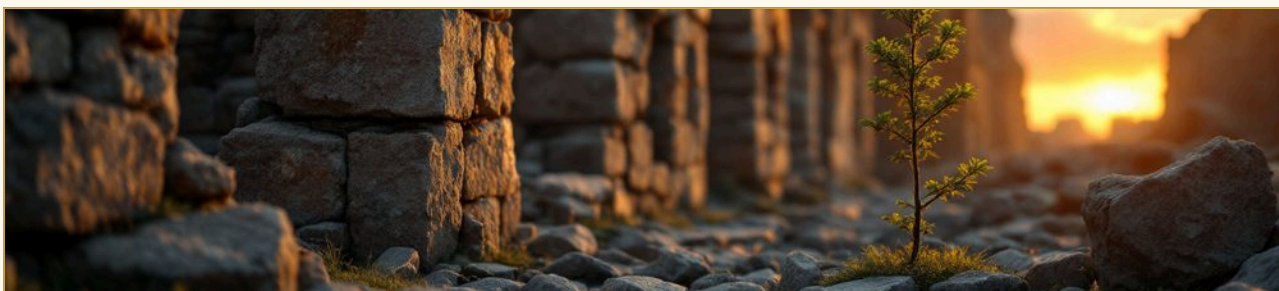
ВЫВОД РАВА

Учёба без соблюдения — это, по сути, платоническая любовь.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У нас есть то, что соблюдают, не понимая, и то, что понимают, не соблюдая. Пусть каждый назовёт по одному каждого вида. Что из этого мы хотели бы на этой неделе объяснить детям, а не навязать?

Машиах родился 9 ава

ВВЕДЕНИЕ

Два дня в году схожи постом и противоположны во всём остальном: в Йом Кипур молят о прощении, 9 ава оплакивают потерянное. И всё же наши мудрецы сказали, что Машиах родился именно 9 ава.

ВОПРОС

Почему рождение Машиаха приурочено к дню траура, а не ко дню прощения?

ОТВЕТ

Наши мудрецы: в день, когда был разрушен Храм, родился Машиах.

В Йом Кипур мы сознаём свои грехи и молим Всевышнего даровать нам Своё прощение. Значит, мы остаёмся зависимы от этого прощения: нужно, чтобы Он соизволил его даровать. А оставаться в этой зависимости, даже от прощения Б-га, — не залог прихода Машиаха, потому что это значит положиться на другого и рассчитывать на него.

9 ава всё иначе. В этот день народ осознаёт, что проблема в нём самом: что это ему предстоит приложить усилие, чтобы превзойти свои слабости, свою несостоятельность, своё отношение к другому, к миру и к Б-гу. И если всё зависит от меня, если только я могу выправить курс и исправить положение, — тогда Машиах здесь.

Вот почему Машиах рождается в день Тиша бе-Ав: потому что в этот день народ понимает, что всякое восстановление может прийти лишь от него самого.

ВЫВОД РАВА

В день Тиша бе-Ав народ осознал, что всякое восстановление может прийти лишь от него самого.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого из нас есть исправление, которого мы ждём от кого-то другого: жеста, извинения, прощения. Какого мы ждём слишком долго? И что случилось бы, если бы мы решили этим вечером, что оно зависит и от нас?